

КОМУ ПОМЕШАЛИ УЧЕНЫЕ-ВЕТЕРАНЫ?

Знания ветеранов – ценнейшее государственное имущество. Его разбазаривание и нерациональное использование – преступление. А неверие руководителей страны в полезность пожилых специалистов отбрасывает Россию еще дальше от мировой цивилизации.

Чиновникам ветераны-ученые ни к чему, от них только хлопоты и нерво-трепка. Хорошо бы избавиться от них побыстрее и заняться «настоящим делом». Нейтрализовать профессора просто: вызвать его лишний раз в пенсионный фонд, заставить стоять в очереди, убрать из коридора стулья, а если он еще работает, то загрузить его по полной программе. Такую нагрузку ученый вряд ли выдержит, впрочем, можно добавить еще и бытовые неудобства и материальную нужду. Бюрократы могут потирать руки – в таких условиях незакаленные специалисты долго не протянут.

Старым специалистам уже ничего не нужно. Они устали от неустроенной жизни. А вот обществу от них многое нужно: знания, инженерный опыт, взвешенные мысли. Конечно, если у общественных деятелей сохранилось здравомыслие.

Российские ветераны вообще обделены вниманием властей, но особо неустроенными выглядят научные работники и инженеры. При этом квалификация, уникальные знания, инженерный опыт не играют роли, кроме случаев участия в их судьбе коллективов НИИ, университетов, молодых коллег. Ведь чиновники не в состоянии определить ценность знаний специалистов, реальный опыт, возможность использования пожилого ученого в решении практических задач. Они ориентируются, в основном, по регалиям и сплетням.

Выгод в использовании знаний ветеранов-ученых бюрократ для себя не видит, а хлопот множество. Сварливые старики, вечно недовольные пенсиями и медицинским обслуживанием, создающие дополнительную нагрузку на инфраструктуру и занимающие просторные кабинеты. Все это снижает рентабельность народного хозяйства. Для полноты картины можно до-

Чтобы избавиться от ветеранов, достаточно загрузить их по полной программе

Сотни лет российское государство
деликатно опекало ученых. Время прошло

бавить бесчеловечность бюрократов и тех, кто должен бы осуществлять заботу о пенсионерах. Проблемы создает и недостаточная выносливость самих ветеранов-ученых.

И все-таки интеллигенцию нужно беречь, особенно ветеранов, аккумулирующих в себе знания, традиции, огромный опыт. От интеллигенции нужны не только знания – без образованных стариков наше общество будет разбалансированным. Наличие ветеранов-интеллигентов необходимо для противостояния невежественным маргинальным силам, агрессивным националистам, нечистоплотным политикам, жуликоватым лжеизобретателям. Исчезновение думающей интеллигенции равносильно разложению общества и сеянию бури.

Для ветерана-специалиста ничего нет страшнее вынужденного безделья, оно хуже физической гибели. СМИ сообщают о хирурге Алле Лёвушкиной, которая в свои 87 лет делает сто операций в год. Она востребована и уважаема, окружена вниманием коллег и больных. И это продлевает ее жизнь, делает счастливой. Но такое счастье – исключение из правил, большая часть специалистов оказывается невостребованной, они раньше времени уходят из жизни. А чиновникам все равно, ведь не они придумали такие правила.

*Но как могли вы, не пойму,
Стать, не страшась, причиной смерти!
Так равнодушно вдруг чуму
На фронт отправить нам в конверте.*

Конст. Симонов

Определяя для ветеранов педагогическую нагрузку наравне с молодыми преподавателями, чиновники не могли не понимать, что выносят смертный приговор тысячам пожилых профессоров. Но бюрократов эти очевидные соображения не смутили, их примитивные представления о равенстве вытеснили остатки совести.

Впрочем, некоторые ветераны стараются решить задачу передачи знаний и опыта потомкам самостоятельно, не прибегая к помощи государства. Недавно пришел к нам в издательство 85-летний пенсионер, профессор Анатолий Кузьмич М. с предложением выпустить его учебник за счет автора. Он обобщил свой 60-летний педагогический опыт и хотел бы, чтобы книга попала всем его коллегам. Конечно, наше издательство основную нагрузку по выпуску кни-

ги возьмет на себя. Неужели государству безразлично, что опыт М. и многих его коллег пропадет из-за лени бюрократов? Ведь пренебрежение к пожилым ученым равносильно вынесению им смертного приговора. Схожую историю я описал в документальном рассказе «Учитель», где главный герой – профессор Вадим Сергеевич Перевалов успел выпустить четырехтомный учебник по теоретической механике для горняков и за месяц до кончины разослать его своим коллегам. История душещипательная, но тоже уникальная.

«Да еще старики, что все так же стучат в домино». Модель пенсионера-бездельника устойчиво пропагандируется десятки лет. И неважно, что у этих стариков еще сохранилось здоровье, есть специальность и желание быть полезными. Но бюрократу они только мешают спокойно работать, а их знания не соответствуют требованиям чиновников к компьютерной цивилизации.

Иногда встречаются среди профессоров люди закаленные, привыкшие работать до изнеможения, умирающие прямо в студенческой аудитории. А чиновники им не верят, думают, что те притворяются дееспособными. Тем не менее, эксплуатировать вынужденную работоспособность ученых недалековидно и безнравственно, ведь тяжелая нагрузка для пожилых людей обычно заканчивается трагедиями. Войдите в положение 80-90-летних ветеранов, которые пережили нападки на свои науки, страх сталинских репрессий, бесконечную идеологическую трескотню, рабоче-крестьянскую дискриминацию, малограмотное управление, нищету и беспомощность. И все-таки они сумели накопить знания, с которыми на старости лет не знают что делать.

Возможно, для активной эксплуатации в работе со студентами старики не очень полезны, но воспользоваться их потребностью поделиться своими зна-

Чтобы утопить науку, надо изолировать ветеранов-ученых

ниями с потомками вполне рентабельно. Не очень сложно придумать технологию, чтобы «выжать» из них накопленные знания. Да тут и выдумывать ничего не надо, ветераны сами найдут возможность для передачи сделанного другим поколениям. Хотя простейшая грамотная помощь в записывании, наборе, подготовке чертежей, обсуждении аксиоматики все-таки была бы полезной. Важна демонстрация уважения и минимальная заинтересованность в сохранении накопленных стариками знаний.

И немного о финансовой стороне жизни пенсионеров-ученых, хотя по значимости она не на первом месте. Как известно, в СССР граждане жили весьма скромно, тем не менее пенсии составляли 88% от уровня средних зарплат населения. Хотя были еще и более высокие персональные пенсии для лауреатов и других известных ученых. Сегодня активно работающий россиянин, выйдя на пенсию, имеет около 20% от прежнего уровня доходов. И это тоже способствует сокращению продолжительности жизни. Тем не менее, ученые бегут из страны, в основном не от бедности, а от подлости и незащищенности. Поэтому телепропагандистам не стоит обманывать население и раздражать окружающих демонстрацией уникальных ветеранов.

В России желательно умирать мгновенно, на бегу, не попрощавшись с этим светом и родственниками.

М. Василькова

Когда творческие люди подводят итоги сделанного за свою жизнь, обнаруживается множество нереализованных идей, недоделанных проектов, ненаписанных книг. И этим огромным багажом знаний и наработок им хочется распорядиться рационально, используя доступные технические возможности. Чтобы все накопленное богатство – ценнейшее госимущество не попало «коту под хвост».

Конечно, речь идет о добросовестных специалистах, которые составляют небольшой процент от заявивших о себе (в 1976 году РЖ ВИНТИ сообщил, что 97% ученых являются авторами единственной статьи).

А кем же заменяют ветеранов-ученых, заслуженных руководителей научных школ, ректоров и директоров НИИ? На глаза попадают бывшие хозяйственные руководители, молодые удачливые бизнесмены, симпатичные женщины не самых строгих нравов, иностранные деятели без знания русского языка и предмета деятельности. Вот уж точно, своя рука – владыка. Даже если вред перемещений очевиден.

Может, Россия так богата специалистами, что не обязательно принимать в расчет знания и опыт ветера-

Печаль рыцаря-ученого объяснима

нов? Не эти, так другие поработают. Не стоит на это рассчитывать, ведь знания специалистов уникальны. Да и не по-человечески рассматривать ветеранов только с позиций полезности. Поэтому не будем обвинять власти в бесхозном отношении к госимуществу. Хотя ветераны – люди старые, но это же люди, к тому же заслуженные, да еще и полезные. Никого не обманывают нормативы, по которым 80-летний профессор вынужден нести 700–900-часовую нагрузку, стоя в аудитории.

Конечно, не все ученые, педагоги, инженеры имеют высокую профессиональную ценность. Среди отечественных эрзац-ученых много агрессивных самозванцев, не имеющих знаний, давно паразитирующих на высоких званиях. Они и раньше приносили больше вреда, чем пользы. А сейчас их профессиональная несостоятельность режет глаз. Конечно, коммунистическая идеология, процветающая и поныне, несет ответственность за их карьерные успехи, но сводить счеты с исчезнувшим режимом и жуликоватыми стариками уже поздно. Да это и негуманно. Впрочем, большинство из них не вписались в рыночные отношения и отлучены от госкормушки. Они вышли на пенсию, успокоились, живут на средства, приобретенные в активной фазе деятельности. Поэтому вреда от них немного.

Но для нас интерес представляют активные ученые, не сумевшие высказаться и реализовать свои знания в прошлом. Когда-то они были не в состоянии пробиться через хорошо организованную оборону схоластов-неучей. Чтобы эти много знающие специалисты не унесли с собой в могилу приобретенный интеллектуальный багаж, общество обязано вернуть их к возможной активной деятельности и дать возможность передать знания людям. Сделать это непросто, потому что ветераны-ученые уже успокоились, смирились с необходимостью доживать свой век на обочине жизни: бюрократам не до них. Тем не менее, привлечение общественного внимания, создание специальных фондов аккумулирования знаний ветеранов вещь необходимая и гуманная.

Главное оружие против несчастной старости – хорошее образование, увлеченность, творческие навыки.

Далекие от науки люди считают, что пенсионеры могли бы сидеть дома и раскладывать пасьянсы. Только в домашних условиях профессор долго не протянет. И умрет он не от голода, а от невостребованности. Разум подсказывает, что ученые-ветераны могли бы еще принести много пользы, если восстановить их оптимальную «эксплуатацию». Неужто надо разьяснять, что работа интеллекта не поддается нормированию, в отличие от работы токаря, хотя это очевидно и без доказательств. Напряженный монотонный труд не подходит специалистам высокого уровня, хотя из этого не следует, что от него надо вовсе отказываться. С большим недоверием стоит относиться к хвастливому утверждению статистики о предполагаемом удлинении жизни россиян.

Если государственная бюрократия безразлична к судьбам науки, образования и ветеранов-ученых, то остается только самому научному сообществу взяться за трудоустройство пожилых специалистов и сохранить доставшееся нам богатство для потомков, хотя бы в виде публикаций, лекций, научно-педагогических школ, системы консультаций для аспирантов.

Леонид Гитис